

плохих актеров: на Пешкова—Кочеткова из московского театра им. Пушкина; на Катю Волжину — его невесту, — начинающую, очень талантливую и похожую Адморскую. Сценарий хочет в марте напечатать «Простор».

История с новой повестью Гранина в «Севере» проста. Повесть, как говорится, «спорная». В «Новом мире» ее не пропустили бы. Напечатай он ее в «Звезде» или «Неве» и разразился бы скандал — его упрекнули бы, что он пользуется своим положением главы ленинградской организации. А Гранин — человек умный, но осторожный. А так и овцы целы и волки сыты. Правда, до сих пор я встретил с осени только еще одного человека, который ее прочитал, — это Женя Евтушенко, который тоже читает все. Повесть эта на неостывшую тему — о правде о войне. Несколько сухоовато, но умно и благородно. Прочитайте.

Что Вы делаете в защиту бедняги Бори Б.?¹
В 5-ом «Прометее» есть моя статейка об Андре Морю. Не попадалась? А в новом издании В. Кина — мое послесловие, правда, изуродованное цензурой.

Лен-д. 24 янв. 69 г.

Писал ли я Вам о старухе, к которой мы... ходим слушать рассказы? Это Веригина, друг Блока, Комиссаржевской, Мейерхольда и др., кончившая школу МХТ в 1903 году, т. е. за десять лет до моего рождения. Ей 89 лет, но у нее чудесная память и свежая голова. Я многое записал.

АЛЕКСАНДР ГЛАДКОВ — ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЧИТАЛ ВСЕ

...Что там в журнале, где работает Ваша соседка с № 12² и романом Воронова? Какие-то смутные слухи доносились сюда, но все зыбко.

Помнится, Вам когда-то понравилась моя пьеска «Ночное небо», которая не пошла в театрах из-за «абстрактного гуманизма». Пробую сейчас продать ее на ленинградское телевидение.

Скверная новость из Москвы — об уходе Короткова из ЖЗЛ. Это для дела катастрофа. Но так ли это?

Он удивительный работник, каких мало, и очень порядочный человек.

Если Вам попадет где-либо лишний экземпляр «Йосифа и его братьев» Т. Манна, схватите и для меня. Я тут прозвал эту книгу, сидя в Комарове.

Сегодня купил «Звезду» и вечером буду про Вас читать.

Саша, мне роман «И вся королевская рать» и весь не слишком понравился. Эффектов много, герои часто поступают оригинально, как бы дергаемые автором за веревочку, а не исходя из своих характеров. Неожиданности хороши в сюжете, но они тут ничем не обусловлены и чаще всего произвольны. А вот читали ли Вы роман Чивера «Семейная хроника» — это прелесть. Он вышел осенью. Прочтите. Это, по-моему, получше.

Ленинград. 10 окт. 69 г.

Пока я лежал, на «Ленфильме» Худсовет студии неожиданно восторженно принял «Невероятного Иегудию Хламида». Мне прислали в Загорянку стенограмму обсуждения. Выступало 12 человек, и все хвалили. Наверно, они решили, что я уже умер. Когда я сам посмотрю фильм — неизвестно. К концу месяца я собираюсь восстать с одра и поехать в Москву.

С удовольствием прочитал статейку Радова в «Лит. газете»³. С интересом читаю бульварный роман Кочетова. Что-то будет дальше? Рекорды «Тли» превзойдены.

В № 10 «Нов. мира» у меня должна пойти небольшая статейка. Роман Владимова мне очень не понравился. А штучка Белова очаровательна⁴.

Роман Бондарева в «Знамени» написан лучше, чем «Родственники»⁵. Батальные сцены ему удаются. В них есть подлинный темперамент. Впрочем, эпизод с Верховным главнокомандующим написан неинтересно и как-то неясно. Это даже у Чаковского лучше.

Ленинград. 14 ноября 69 г.

Третьего дня тут в Доме Кино была «премьера» «Невероятно Иегудию Хламида», но я не пошел из-за нелюбви к фальшивому церемониалу представлений,

¹ Боря Б. — Борис Балтер, за защиту Синявского и Даниэля исключенный из партии. Его инсценировку романа Тургенева «Отцы и дети», пользуясь беззащитностью Балтера, пытался присвоить один из известных театральных режиссеров Москвы, что вызвало гневный и деятельный протест многих писателей.

² «Ваша соседка» — Наталья Бианки, многолетняя заведующая редакцией «Нового мира». Роман Н. Воронова «Юность в Железнодорожье», жестоко претерпевший от цензуры.

³ Резкое выступление Георгия Радова в защиту рассказов А. Борщаговского.

⁴ Повесть В. Белова «Привычное дело».

⁵ Роман «Горячий снег».

поздравлений, поклонов, приветствий и жидких аплодисментов.

А вчера поехал на студию, и мне показали фильм. Впечатление смутное. Он где-то рядом с полной удачей, но это все же не удача. Вы пишете о «разговорности» сценария. Как раз все «разговорное», мое, оставшееся в неприкосновенности, вышло (это не только мое мнение), а все отсебятины режиссера, внесенные для оживления и «кинематографичности», решительно не получились: штамп на штампе. Я бы сказал, что в фильме вышло все самое трудное (с помощью хороших актеров) и не вышло «легкое». Есть поразительные по безвкусию и ходульности сценки... И все время ощущение, «а счастье было так близко, так возможно», где-то рядом совсем неплохой умный фильм.

Волга в фильме тоже не очень похожа на Волгу, потому что ее снимали на Оке в Касимове.

...Перед отъездом я прочитал новый большой рассказ Юры Трифонова (вернее, повесть — 3 листа) «Обмен», который для него серьезный рывок вперед. Хорошо это и горько, и умно. Знаю, что его прочитали в редакции Берзер, Марьямов, Дорош и др., и им всем очень нравится, но еще не прочитали главные. Но он вполне цензурен. Если видите Н. Бианки, спросите, ка-

кова его судьба: Юра ленив на письма, хотя и напишет в конце концов.

Комарово. 3 декабря 69 г.

Вы слишком снисходительны к моему фильму. Да, это, может быть, и не провал, но и не удача. Это та полудача, которая особенно обидна, ибо все могло бы быть лучше.

Сейчас сочиняю либретто сценария на основе сюжета о инспекторе рыбнадзора и браконьерах. Помните, я еще с Вами советовался об этом? Мне вдруг захотелось написать простую и грубую вещь, почти мелодраму с ночными туманами, погоней моторок, пьянством и кровью. Для нескольких немолодых актеров из того трагического поколения, которое вянет, не снимаясь, отодвинутое дилетантами из мальчиков и девочек...

Почти кончил пьесу, но так в ней неуверен, как еще ни разу у меня не было. Мне хочется, чтобы она пошла, и в ней нет ничего противоположанного текущему моменту, но одна мысль о вращении завлотах, о равнодушных хушруках, об актерах, ругательски ругающих все пьесы, где их не заняли, приводит в содрогание.

...Дара вижу, но В. Ф.¹ прячется. Между нами, ее здоровье не стабилизировалось и идет медленное и непрерывное ухудшение. Поэтому ее работа — трагична, ею она цепляется за жизнь.

Дворецкий пишет сценарий о «рабочем классе». Это, видимо, трудно, ходит он мрачноватый.

Еще здесь славная Наташа Долинина и Гранин, который приходит ко мне поздно вечером и сидит полночи. Он смятенный и взбудораженный. Гуляем с ним вдвоем. Его тут едва не свергли «прокофьевцы»² за его «полупустопок», как говорит Эмма³, но пока он уцелел. Человек он сложный, есть в нем и симоновское: смесь благих порывов и приступов паники. Впрочем, мне, человеку не общественному, легко судить. А ему не позавидуешь. Он написал этюд «Моцарт и Булгарин» и пробует писать пьесу. Этюд, кажется, принят «Н. миром». Он даст мне его на днях почитать.

Чем у Вас кончилась история с «Тремя ночами»?⁴ Тут паника в связи с проектом ликвидации творческих объединений, что действительно глупо. Как с этим в Москве?

Юра пишет, что его большой рассказ, или повесть, посланы в набор на № 1-ый, но кажется, над редакцией опять туча. Слышал по радио sentimentalный рассказ о Вашем соавторе⁵... Забавно все это.

Прочитал хороший французский роман А. Труайя «Семья Эглетьер» — это пример того, как можно много сказать, оставаясь в пределах большой традиции...

Комарово. 14 дек. 69 г.

Получил Ваше письмо, как раз, когда читал газетный

¹ В. Ф. — В. Ф. Панова.

² «Прокофьевцы» — сторонники поэта Александра Прокофьева.

³ Эмма — жена А. Гладкова, актриса Эмма Попова.

⁴ Фильм «Только три ночи» был запрещен по требованию члена Политбюро Дм. Полянского и пролежал «на полке» два десятилетия.

⁵ Соавтор А. Борщаговского по сценарию «Поезд в завтрашний день» Владимир Сутырин. Рассказала о нем по зарубежному радио Светлана Аллилуева (Сталина).

отчет о выступлении Кулиджанова, где шла речь о «Трех ночах». Да, туманно как-то и неуверенно о нем сказано.

Игнат пишет большой двухсерийный сценарий об Ижорском заводе. Это один из козырей плана «Ленфильма». В апреле он должен сдавать. Говорит, что писать трудно. Можно его понять.

А мне студия предлагает срочно экранизировать один посредственный роман... Не хочется, но нет уверенности, что «Хламида» меня надолго обеспечит. Деловые люди, профессионалы-киношники: Габрилович, Шкловский, Блейман все время делают такие вещи. А я хочу писать свой сценарий «Речной туман», который придумал. Но, сами знаете, если киношникам что взбредет в голову: вынь и положь...

Да, Саша, пишите прозу. Если бы я умел! Кино «заманит и обманет», а это остается.

Про соавтора рассказывает инфанта¹ в последнем опусе, в числе прочих своих друзей, скрыв их под весьма прозрачными псевдонимами: например — «старая комическая актриса Фаня Невская» и т. п. Это все небызынтересно, впрочем.

Я обещал написать в «Н. м.» о книге рассказов Юры и уже почти написал, но получилось как-то странно. Не хотелось писать банальности, а вышло так, что и Юра обидится (за два-три замечания критические — для светотени), и в журнале не понравится. Хотя написал то, что думаю, а думаю я о нем хорошо.

Гранин уехал, сказав на прощание Наташе Долининой: «Не понимаю, за что Гладков меня не любит?..». Дело в том, что он тут не работал, а отдыхал, а пеший конному не товарищ... и он несколько раз заходил ко мне по утрам, когда я сидел за машинкой, звал погулять, а я отбояривался, а он, оказывается, обижался.

Здесь все-таки все куда демократичнее, чем в Москве. Гранин, уезжая, даже не вызвал за собой машину Союза и пер чемодан и машинку сам на станцию. Не могу представить себе в подобном положении Михалкова или Соболева, не говоря уже об обитателях Олимпа: Маркове, Воронкове и др.

Завтра В. Ф.² даст мне свою ненапечатанную прозу.

3 января 1970 г. Комарово.

Кино — это кино! Там может быть всякое, и надо быть ко всему готовым. Но Вы уже не новичок, и Вам ли удивляться? И все-таки каждый раз по-новому приятно... Тут сейчас была Вера Шитова: ей кто-то говорил, что главное обвинение против Вашего фильма — это «снижение моральных критериев». Помня рассказ, понять это невозможно. Это обвинение можно высказать и по поводу «Анны Карениной». Почему — нет?

Комарово входит в моду. Сюда приехала отдыхать — никогда не угадаете: кто? — Марья Павловна Роллан: вдова неизвестного Романа Роллана. И я сейчас сплю под одной с ней кровлей. Ловко устроился!

...На «Ленфильме» хаос. Кажется, я Вам уже писал, что распускают 3-е Объединение. Никто не работает. Все кучками стоят в коридорах и на знаменитой исторической лестнице и обсуждают слухи о сокращениях.

В № 10-м отличная статья о науке и связанных с ней проблемах Ю. Шрейдера. Прочитайте, если еще не прочли. Я имею в виду «Новый мир».

29 янв. 70 г. Комарово.

Я доживаю в Комарове последние дни. С 4-го буду жить некоторое время у Эммы, потом, после 15-го февраля, постараюсь поехать в Москву. Жить в Переделкине мне не очень хочется: буду стремиться найти хоть плохонькую комнатку на месяц-полтора в городе: у меня представление о Переделкине, что это своего рода базар житейской суеты.

«Ленфильм» отказался от моего либретто фильма «Речной туман» о браконьерах, снабдив свой отказ всякими комплиментами его драматургическим достоинствам и пообещав вернуться к нему «через год». Мотив отказа высказан без эвфемизмов — «непроходимо». Они напуганы всякими указаниями из Комитета и все, где есть крупный жизненной правды, режут на корню. И это при наилучшем ко мне отношении...

Насчет «Железного Густава», по-моему, Вы не совсем правы. Мне этот роман понравился. Это — огромная фреска — целая эпоха жизни Германии, написанная смелыми резкими мазками. Но я вообще равнодушен к Фалладе: по-моему, это один из крупнейших романистов середины века. У нас такого вовсе нет.

В № 10 «Нового мира» мне очень понравился рассказ Шукшина «Материнское сердце». Лаксна еще не прочитал.

...Вот новые стихота любимого мною Саши Кушнера:

Больной неизлечимо
Завидует тому,
Кого провозят мимо
В районную тюрьму.

А тот глядит: больница.
Ему бы в тот покой
С таблетками и шприцем
И старшею сестрой.

¹ «Инфанта» — Светлана Аллилуева (Сталина).

² Вера Федоровна Панова.